

А.И. Иванов

**Император Петр Великий и
деятельность его на Олонце.
Исторический очерк для
народа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.И. Иванов**
Император Петр Великий и деятельность его на Олонце. Исторический очерк
для народа / А.И. Иванов – М.: Книга по Требованию, 2017. – 39 с.

ISBN 978-5-458-07465-0

ISBN 978-5-458-07465-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ная рота возрастала, расширялся и кругъ дѣятельности юнаго Царя. Въ 1687 году изъ потѣшныхъ образовалось уже два полка — Преображенскій и Семеновскій, отличные отъ прежнихъ войскъ своимъ устройствомъ и дисциплиною. Умъ Петра былъ великъ не по лѣтамъ и самъ находилъ, для всякаго другаго немислимые, пути къ развитію. Скоро дѣятельность Петра увеличилась новымъ занятіемъ, сдѣлавшимся его страстью. Голландецъ Тиммерманъ началъ преподавать ему уроки геометріи и фортификаціи. Однажды, гуляя съ своимъ учителемъ въ с. Измайловѣ, на льняномъ буйвѣ, Петръ увидѣлъ въ амбарѣ иностранное судно; это былъ англійскій ботъ. Разказы Тиммермана объ употребленіи этого судна при корабляхъ и преимуществахъ его предъ русскими судами заинтересовали пытливаго Царя. Тиммерманъ, по желанію Петра, отыскалъ голландца Бранта, призваннаго еще при Алексѣѣ Михайловичѣ, для постройки судовъ въ Каспійское море. Брантъ исправилъ ботикъ (тотъ самый, который былъ отправленъ къ 30-му мая 1872 года изъ С.-Петербурга на Московскую политехническую выставку), сдѣлалъ мачты и паруса. Первые опыты плаванія были совершены по рѣкѣ Яузѣ, потомъ на Просянномъ прудѣ въ селѣ же Измайловѣ; но воды эти оказались тѣсны и для бота, и для страсти юнаго Царя, которая часть отъ часу разгаралась. Въ 1688 году Петръ отправился къ Троицѣ, на праздникъ св. Сергія, и оттуда очутился въ Переславль-Залѣйскомъ (63 в. отъ лавры). Озеро Плещеево сначала показалось царственному юношѣ моремъ и тысячи гениальныхъ мыслей зародилась въ его головѣ. Здѣсь завелъ Петръ первую корабельную верфь.

Въ 1689 году Царица Наталья Кирилловна выбрала для своего семнадцатилѣтняго сына—Государя невѣсту, дочь околыничаго Лопухина, красавицу Евдокію Осодоровну. Бракъ отпраздновали 27-го января. Но семейная жизнь не могла утишить страсти предприимчиваго Царя къ морскому дѣлу. Зимой онъ жилъ съ юною супругою и матерью въ Преображенскомъ, а лишь наступила весна—устремился въ свой Переславль и, любуясь на строящіяся яхты, писалъ матери: „сыншка твой, въ работѣ пребывающій, Петрушка, благословенія прошу, и о твоемъ здоровіи слышать желаю“.

Первые годы царствованія съ братомъ и правительницею Софією Петру пришлось преодолѣть много смуть и крамоль, въ

которыхъ орудіями были московскіе стрѣльцы. Желѣзная воля Петра восторжествовала надъ крамольниками; смуты были подавлены. Іоаннъ предоставилъ младшему брату полную власть; правительница Софія удалена въ Новодѣвичій монастырь, и съ 12-го сентября 1689 года началось самодержавное правленіе государствомъ Петра I-го; но вмѣстѣ съ его именемъ упоминалось имя Іоанна и оба брата равно засѣдали въ царской думѣ.

Принявъ самодержавіе, Петръ обратилъ все свое вниманіе на устройство войска и созданіе флота. Въ теченіе 1690—1692 года Царь все время проводилъ въ обученіи войскъ, въ потѣшныхъ походахъ, въ строеніи судовъ въ Переяславль и военныхъ празднествахъ. Царь подготавливалъ себѣ дѣятельныхъ помощниковъ для будущихъ преобразованій. Близкій кружокъ его составляли: иностранцы, въ числѣ которыхъ были Лефортъ, Гордонъ, Виніусъ и др., и русскіе князья, бояре и возмужалые сверстники Петра; главою кружка былъ избранъ ближній стольникъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, которому Петръ, величая его *княземъ-касаремъ*—обыкновенно рапортовалъ, какъ бы подданный, объ успѣхахъ своего оружія на такъ—называемыхъ „тріумфахъ“. Изъ среды царскихъ любимцевъ вышли болѣе или менѣе разумные исполнители, но далеко не все они были съ умомъ и способностями, соответствовавшими генію самого Монарха, который всехъ озарялъ своею немеркнувшею славой.

Въ 1692 году Петръ въ послѣдній разъ былъ въ своемъ любимомъ Переяславлѣ; отпраздновавъ день своихъ именинъ, онъ 4 іюля отправился въ Архангельскъ. „Нѣсколько лѣтъ—ишеть онъ въ собственно-ручномъ предисловіи къ Морскому Регламенту—исполнялъ я свою охоту на озерѣ Переяславскомъ; наконецъ оно стало для меня тѣсно; ѣздилъ я на Кубенское озеро: оно было слишкомъ мелко. Тогда я рѣшился видѣть прямо море и сталъ просить позволенія у матери съѣздить къ Архангельску; многократно возбраняла она мнѣ столь опасный путь, но, видя великое желаніе мое и неотмѣнную охоту, нехотя согласилась“. Иностранные корабли, знакомство съ иноземными шкиперами и купцами и наконецъ видъ безконечнаго моря—все это такъ увлекло и заняло Царя, что онъ остался въ Архангельскѣ до осени. Ничто не укрылось здѣсь отъ пытливаго его взора: въ платьѣ голландскаго морехода онъ осматривалъ иностранные корабли и въ

сопровожденіи многихъ изъ нихъ три раза пускался въ море на яхтѣ, построенной къ пріѣзду его и названной *Св. Петръ*; въ сел. Соломбаль, на вновь устроенной верфѣ, своими руками заложилъ новый корабль, и 18-го сентября выѣхалъ въ Москву.

Въ январѣ 1694 г. скончалась царица Наталья Кирилловна. Петръ плакалъ по ней трое сутокъ и скорбь свою выразилъ въ письмѣ къ графу Апраксину, определенному тогда Двинскимъ воеводою: „бѣду свою и печаль глухо объявляю, о которой подробно писать рука моя не можетъ, кунно же и сердце“. Весною, Государь опять поѣхалъ въ Архангельскъ и, въ сопровожденіи тамошняго епископа Аванасія, отправился въ Соловецкій монастырь; на Бѣломъ морѣ впервые онъ испыталъ страшную бурю. По возвращеніи въ Москву, Царь занялся военными маневрами, известными подъ именемъ Кожуховскихъ походовъ, въ которыхъ Бутурлинъ игралъ роль польскаго короля, Ромодановскій предводительствовалъ русскимъ войскомъ, а предъ Преображенскимъ полкомъ маршировалъ *бомбандиръ Петръ Михайловъ*, который, взявъ въ плѣнъ полковника (тремянаго полка Сергѣева, получилъ за это благодарность генерал-писемуса. Кожуховскій походъ, не смотря на недостатокъ знанія и опытности солдатъ и командировъ, показалъ однако Петру, что у него есть войско, способное съ честью выдержать бой съ турками, которые послѣ 1643 года, завладѣвъ устьями Дона и Днѣпра и основавъ въ Азовѣ первоклассную крѣпость, лишили насъ выхода въ Черное и Азовское моря. Въ тоже время крымскіе и кубанскіе татары и ногаи безпокоили наши южныя границы. Эти обстоятельства заставили Петра вести оборонительную войну въ теченіи нѣсколькихъ пяти лѣтъ. Въ началѣ 1695 года объявленъ въ Москвѣ походъ на Крымъ, для отвлеченія турокъ отъ Азова, которымъ Петръ хотѣлъ овладѣть въ расплохъ. Для этого необходимо было выстроить большія суда и спустить ихъ къ осадѣ крѣпости по рѣкѣ Дону. Но сначала Петръ рѣшился взять Азовъ безъ участія флота. Походъ былъ не удаченъ, по неумѣнью инженероу, и войско отступило къ Москвѣ. Для вновь задуманнаго Азовскаго похода нужны были инженеры и суда; о присылкѣ первыхъ Государь писалъ къ императору въ Вѣну и къ курфирсту Брандербургскому; для постройки послѣднихъ вызваны мастера изъ Архангельска въ Воронежъ, гдѣ заложена новая галерная верфь. 13-го декабря, кликнули кличь, чтобы „все охочіе люди шли въ Преображенское и запп-

сывались на службу“. Собрано было 75,000 чел. въ составъ стрѣльцовыхъ и казачьихъ полковъ и 42,000 въ новыя войска. Между тѣмъ, 29-го января 1696 года старшій изъ Царей—братъевъ, Іоаннъ, послѣ легкой простуды, скончался. Горестно рыдалъ Петръ, опуская гробъ брата въ могилу. Въ концѣ февраля онъ уѣхалъ въ Воронежъ, куда начали уже приходить войска, назначенныя для осады Азова. Спустивъ построенныя суда со стапелей, въ началѣ мая Государь отправился съ новымъ флотомъ въ походъ, завѣдывая авангардомъ „морскаго каравана“, подъ именемъ *капитана Петра Михайлова*. У Азова уже стоялъ турецкій флотъ, но на этотъ разъ счастье благоприятствовало русскимъ: Донцы, завладѣвъ 13-тью транспортами, отправленными Турками съ кораблей къ Азову, произвели такое смятеніе, что турецкій флотъ поспѣшилъ сняться съ якорей и ушелъ въ море. Войска наши, подойдя къ Азову, начали осадныя работы; самъ Царь размѣривалъ мѣста подъ батареи и шанцы, подъ неприятельскими выстрѣлами, и писалъ къ любимой сестрѣ своей Натальѣ Алексѣевнѣ, въ отвѣтъ на ея наказы беречься: „Я къ ядрамъ близко нехожу, а они ко мнѣ ходятъ; прикажи имъ, чтобъ не ходили; однакожь хотя и ходятъ, но по ся поры вѣжливо“. Первую бомбу въ Азовъ пустилъ самъ Царь, за нею началась кровопролитная перестрѣлка. Турки защищались упорно. Но 17-го іюля, въ день, назначенный для штурма, Донцы, не дождавшись сигнала, овладѣли крѣпостнымъ валомъ, ворвались въ уллицы. Турки предложили сдачу крѣпости, которую 19-го числа и заняли русскія войска. Такъ палъ Азовъ, и взятіе этой крѣпости произвело неописанную радость въ Москвѣ. Почти мгновенно изъ развалинъ магометанскихъ мечетей возникли два храма; 8 и 13-го августа ихъ освятили, при громѣ орудій. Началось обратное движеніе побѣдителей къ Москвѣ; Петръ писалъ туда Вплиусу: „понеже писано есть, достоинъ дѣлатель мзды своея, того для, мню, яко удобно, къ воспріятію генералиссима и прочихъ господъ, чрезъ два времени въ толикихъ потахъ трудившихся, триумфальными воротами почтить“. Торжественное вшествіе войскъ въ Москву послѣдовало 30-го сентября. Въ простомъ мундирѣ *морскаго капитана*, только отличный бѣлымъ перомъ на шляпѣ, маршировалъ самъ Государь, пѣшкомъ, совершивъ всю дорогу отъ Серпуховскихъ воротъ до Преображенскаго въ свитѣ своего адмирала. Вотъ великій примѣръ простоты и скромности въ самодержавномъ Монархѣ!

Успѣхъ войны съ турками еще болѣе усилилъ предложенія Петра о необходимости строенія флота; царская дума постановила возложить постройку кораблей на все сословія государства, которое съ этою цѣлію раздѣлено было на 61 „куманство“. Изъ Венеціи, Швеціи и Голландіи выписаны корабельные мастера. Для удобнѣйшей доставки лѣсовъ съ Волги на Донъ предпринято соединеніе этихъ рѣкъ каналомъ и на земляныя работы отражено 350,000 чел. „носонныхъ людей изъ низовыхъ городовъ“. Тако, говоритъ самъ Петръ, началось въ Россіи новое дѣло строенія великимъ издвигеніемъ кораблей, галеръ и прочихъ судовъ. И дабы то вѣчно утвердилось въ Россіи, помыслилъ Государь искусство дѣла того ввести въ народъ свой, и, того ради, многое число благородныхъ послать въ Голландію и инія государства учиться архитектурѣ и управленію корабельному“

Азовскіе походы, вызванные потребностью завоеванія морскихъ портовъ для развитія внѣшней торговли Россіи, имѣли большое значеніе въ исторіи Петра. Въ осадѣ подъ Азовомъ онъ увидѣлъ, какъ подкопы, взорванные нашими инженерами, болѣе вредны намъ, чѣмъ туркамъ, и какъ плохо стрѣляли наши пушки; здѣсь онъ созналъ вполнѣ необходимость для Россіи флота, понялъ, что нельзя возлагать надежды на иностранцевъ, но необходимо самимъ пріобрѣсть тѣ знанія, какими славна была Европа,—понялъ и отправился самъ учиться за границу. 6-го декабря 1696 года назначено большое полномочное посольство въ окрестныя государства; въ составѣ этого посольства отправлялся самъ Государь, подъ именемъ волонтера „Преображенскаго урядника *Петра Михайлова*“, думая сокрытіемъ своего царскаго званія избѣжать церемоній и народнаго любопытства. Царь посетилъ Курляндію, Пруссію, Бранденбургъ, Голландію, Англію, Саксонію и Австрію. Вездѣ высматривалъ онъ и изучалъ все, что было достойно вниманія, занималъ и посылалъ въ Россію иностранцевъ офицеровъ, моряковъ, рудокоповъ, ученыхъ, посѣщалъ фабрики и мастерскія, покупалъ машины, модели, корабли. Занимая въ Саардамѣ маленькій домикъ у кузнеца Киста, бывшаго когда-то въ Москвѣ, Царь самъ носилъ себѣ дрова, топилъ печь, готовилъ кушанье; своими руками сдѣлалъ для себя дубовую кровать и столъ и съ утра до вечера, съ топоромъ въ рукахъ, работалъ на корабельной верфи. Работники—голландцы называли его просто *плотникомъ Петромъ*. Изъ Саардама Царь уѣхалъ въ Англію, гдѣ про-

жилъ четыре мѣсяца, также работая на корабельной верфи. Король устроилъ для Петра большія морскія маневры; Царь до того былъ восхищенъ искусствомъ движенія кораблей, что воскликнулъ въ восторгѣ: „Если бы я не былъ русскимъ Царемъ, то желалъ бы быть англійскимъ адмираломъ.“ На обратномъ пути изъ Англїи, онъ посѣтилъ вновь Голландїю и побывалъ въ Австрїи. Беспорядки въ Москвѣ и бунтъ Стрѣльцовъ вынудили Петра возвратиться въ Россїю; 26 августа 1698 г. Царь былъ уже въ Москвѣ, когда бунтъ былъ усмиренъ и стрѣльцы сидѣли въ тюрьмахъ. Съ первыхъ же дней прїѣзда Петръ обрилъ бороды своимъ вельможамъ и одѣлъ ихъ въ иностранный костюмъ, и затѣмъ началъ преслѣдованіе стрѣлцаго бунта. Для блага своего народа онъ приговорилъ всѣхъ виновныхъ къ смертной казни. Сестру Софію онъ допрашивалъ самъ и велѣлъ постричь ее въ монахини; съ супругою своею Евдокїею, которая сильно придерживалась старинны и друзья и родные которой были противниками его преобразованій, онъ развелся и заключилъ ее въ монастырь. Едва дѣло стрѣльцовъ было окончено, осенью 1698 года Царь посѣщилъ на Воронежскую верфь, гдѣ нашелъ строеніе кораблей въ порядкѣ. Грозныя морскія силы готовы были двинуться отсюда въ Азовское море; но въ декабрѣ того же года заключено было съ турками перемиріе на два года. На всякій случай Монархъ былъ вынужденъ готовиться къ войнѣ, не надѣясь на прочность перемирія. Въ 1699 году, лично снаряжая въ Воронежѣ флотъ и войско, онъ получилъ извѣстіе о смерти Лефорта, — „лучшаго друга, въ то время, когда онъ наиболѣе надобенъ“ и, немедленно возвратившись въ Москву, почтилъ перваго русскаго адмирала торжественными похоронами, совершенными по европейски. Петръ былъ неутѣшенъ и говорилъ: „вѣрность Франца Яковлевича пребудеть въ сердцѣ моемъ, доколѣ я живъ, и по смерти понесу ее съ собою въ гробъ.“ Въ декабрѣ 1699 года скончался и другой полезный сотрудникъ царскій, Гордонъ, посвятившій Россїи 40 лѣтъ походной службы. Новыми сподвижниками Царя явились Борисъ Петровичъ Шереметевъ и Александръ Даниловичъ Меншиковъ, при содѣйствїи которыхъ онъ занялся устройствомъ внутренняго благосостоянїя Россїи. Преобразования быстро слѣдовали одно за другимъ, труда было много: нужно было устроить регулярное войско по европейскому образцу, завести настоящій флотъ; на все это нужны были деньги, а государство было бѣдно, торговли ни какой, доходы самые ничтожныя, — необходимо

было умножить ихъ устройствомъ фабрикъ и заводовъ, чтобы имѣть все свое родное, русское и для войска, и для флота, и для продажи. Но, главное, нужно было образовать народъ; мастеровъ для выучки было привезено изъ заграницы довольно, оставалось только заводить школы. Съ самаго прѣзда въ Москву Царь рѣшилъ: „пусть русскіе переймутъ сначала хотя наружный видъ у людей образованныхъ, а тамъ дѣло пойдетъ и дальше“ Петръ понималъ, что онъ долженъ показать на себѣ примѣръ во всемъ малообразованному народу, который до тѣхъ поръ полагалъ все все величіе во вышности, все счастье—въ празднои и беззаботной жизни. И вотъ, самодержавный повелитель милліоновъ, соединяетъ съ царскимъ саномъ характеръ частнаго лица: передаетъ почести и роль Государя подданному, самъ становится въ ряды не только простыхъ гражданъ, но работниковъ, лично трудится во всѣхъ родахъ мастерствъ и ремеслъ, иногда даже не отказывается отъ задѣльной платы; проходитъ военную и сухопутную службу съ нижнихъ чиновъ, переплывається съ довѣренными лицами, какъ равный. Чтобы внушить русскимъ людямъ уваженіе къ труду, онъ становится среди народа первымъ труженникомъ, неутомимымъ „вѣчнымъ работникомъ“, у котораго „не сходятъ мозоли съ рукъ“.

Вскорѣ по возвращеніи Государя изъ за-границы, появился царскій указъ, которымъ повелѣно всѣмъ должностнымъ лицамъ, кромѣ духовенства, брить бороды и подстригать волосы по нѣмецки; для тѣхъ же изъ вольныхъ людей, которые непремѣнно желали сохранить бороды, установлена ежегодная пошлина; въ уплатѣ пошлины выдавался мѣдный знакъ, въ родѣ медали, на которомъ были изображены усы и борода съ надписями: „борода—лишняя тягота, съ бороды пошлина взята“. При дворѣ и во всѣхъ служилыхъ сословіяхъ введена новая нѣмецкая одежда, въ замѣнъ стариннаго русскаго платья, которое Царь нашелъ неудобнымъ и не приспособленнымъ къ скорымъ движеніямъ, къ ловкой и снѣжной работѣ. Самъ Петръ не любилъ роскоши; его собственный любимый костюмъ состоялъ изъ простаго короткаго кафтана толстаго сукна, изъ камзола и суконныхъ панталонъ. Такое платье указалъ онъ носить и своимъ подданнымъ. Ослушниковъ царской воли часто хватали государевы слуги на улицахъ, и тутъ же обрѣзывали у нихъ помы кафтановъ до колѣнъ. Показывая боярамъ на себѣ примѣръ простоты и бережливости, Монархъ состоящихъ при его дворѣ царедворцевъ и всю лишнюю прислугу

назначилъ въ военную службу, а нѣкоторыхъ послать за границу; удалить отъ дворца многочисленную стражу, и, въ видахъ экономіи, замѣнилъ большой экважъ для своей фзды маленькой однокольной съ однимъ деньщикомъ и часто ходилъ нѣшкомъ одинъ. Такъ уничтожилъ Петръ пустую вѣшнюю роскошь между боярами.

Съ уничтоженіемъ стрельцовъ, необходимо было устроить постоянное и многочисленное войско. Петръ ввелъ для этой цѣли рекрутскіе наборы, приказавъ собрать со всего государства *дочеточныхъ* въ солдаты. Стараниями исполнителей Петровыхъ повелѣній въ три мѣсяца сформированы и начали учиться 29 пѣхотныхъ полковъ, да 2 драгунскихъ, обмундированные по европейски и вооруженные ружьями съ *биннетомъ*—штыкомъ. 1-го января 1700 года, при перемѣнѣ лѣтосчисления, Царь вывелъ на Москву рѣку на парадъ въ строю 12,000 войска. За недостаткомъ опытныхъ и знающихъ службу офицеровъ, Петръ, съ приближенными изъ нѣмцевъ, самъ обучаетъ новобранцевъ ратному строю, заботится о достаточномъ продовольствіи солдатъ и, чтобы испытать на дѣлѣ солдатское жительство и опредѣлить, сколько нужно воину продовольствія, онъ цѣлый мѣсяць прожилъ на солдатскомъ пайкѣ.

Другою главною заботою Царя былъ флотъ, сооружаемый въ Воронежѣ. Царь безпрестанно навѣзжалъ туда, помогать ипостранцамъ въ обученіи русскихъ людей морской службѣ и, чтобы показать подданнымъ и здѣсь примѣръ строгаго исполненія служебныхъ обязанностей, самъ поступилъ подъ начальство голландскаго шкипера Муса простымъ корабельнымъ юнгомъ, безъ малѣйшаго прекословія исполняя все его приказанія, даже подавалъ ему уголь раскуривать трубку.

Недолго заспывался Государь на Воронежскихъ верфяхъ и, возвращаясь часто въ Москву, почти каждый день издавалъ новые указы.

Въ Россіи до Петра полновластно управляли городами и уѣздами воеводы, которые *кормились* на своихъ мѣстахъ, обирая народъ. Петръ вводитъ самостоятельное городское управленіе на выборномъ началѣ: городамъ предоставлено выбирать изъ лучшихъ людей бурмистровъ, которые бы правили по совѣсти и заботились о разведеніи торговли и промысловъ. Для успѣшнаго

размноженія заводовъ и фабрикъ повелѣно устривать ихъ денежными людямъ сообща; составить кампаніи, которымъ общана всякая помощь со стороны правительства; въ Москвѣ заведены фабрики суконныя, кожевенныя, парусныя; на сѣверъ посланы партіи рудоискателей для открытія металловъ и устройства заводовъ мѣдныхъ и желѣзныхъ. Указъ о введеніи выдѣлопроизводства гербовой бумаги усилить государственные доходы, — деньги нѣмко потекли въ казну. Въ тоже время другая благотѣльная мѣра установила правильное обращеніе звонкой монеты. Въ замѣнъ старинныхъ серебряныхъ и золотыхъ денегъ, которые выдѣлывались изъ нѣмецкихъ ефимковъ и талеровъ, или вырубались изъ длинныхъ металлическихъ прутьевъ и плющились въ неправильныя кружки съ клеймомъ, и которые, по этому, легко было обрубывать и поддѣлывать, началась правильная чеканка золотыхъ червонцевъ, серебряныхъ рублевиковъ и мелкой монеты, одинаковой формы, смотря по достоинству, съ портретомъ Государя и государственнымъ гербомъ.

Но царскія нововведенія, заимствованныя отъ иностранцевъ, которыхъ русскіе называли некрещеными басурманами, смущали православный народъ, погруженный во мракъ невѣжества, суевѣрія и предрасудковъ. Для просвѣщенія этого темнаго народа необходимо было дать ему грамоту, чтобы самъ народъ собственнымъ умомъ и опытомъ понялъ необходимость и пользу новыхъ преобразованій. Ближе всѣхъ стояли къ народу и болѣе пли мѣсье были образованы духовные его пастыри, и на нихъ-то возложилъ Государь обязанность разъяснять паствѣ разумность или полезность новыхъ мѣръ, вводимыхъ въ государство, и всю нелѣпность народныхъ толковъ. Чтобы умножить поскорѣе число образованныхъ священниковъ, Петръ повелѣлъ повсемѣстно заводить духовныя училища и ставить поповъ ненначе, какъ по строгому экзамену въ ихъ познаніяхъ. Въ Москвѣ открыты народныя школы, въ которыхъ обучали грамотѣ, цифирю и закону Божію; устроена школа морская, затѣмъ строительная, счетная и другія. Царь самъ свѣдѣлъ за усѣхами обученія и, мастерски угадывая способности каждаго школьника, назначалъ его въ ту или другую высшую школу. Для привлеченія къ ученю дворянскихъ дѣтей, изданъ былъ указъ, воспрепятвпій молодымъ дворянамъ, не выдержавшимъ экзамена въ наукахъ, жениться, и опредѣлявшимъ брать невѣдучившихся баричей на службу простыми мастросами. Про-

свѣщеннымъ и ревностнымъ сотрудникомъ Государя въ дѣлѣ народнаго образованія былъ архіепископъ Теофанъ Прокоповичъ. Памятникомъ ихъ совокупныхъ усилій въ дѣлѣ духовно-нравственнаго воспитанія народа остался „Духовный Регламентъ, составленный Теофаномъ по мыслямъ Петра и изданный при учрежденіи св. синода. Петръ самъ глубоко уважалъ религію; подобно Іоанну Грозному, онъ зналъ наизусть Евангеліе и Апостолъ и въ письмахъ своихъ любилъ приводить тексты изъ священнаго писанія, съ которыми былъ знакомъ въ совершенствѣ и вообще свѣдуешь въ церковныхъ дѣлахъ. Понимая, что народная нравственность зиждется на религіозномъ образованіи, на понятіяхъ и вѣрованіяхъ народа, онъ посвятилъ все свои заботы и успія этимъ основамъ духовнаго развитія, опираясь въ томъ на просвѣщеннѣйшаго пастыря Теофана. Книгъ въ то время въ Россіи, исключая церковныхъ, не существовало. Царь распорядился о переводѣ на русскій языкъ разныхъ иностранныхъ сочиненій и всеми способами поощрялъ типографскую и книжную дѣятельность; установилъ (1703) изданіе газетъ—*курантовъ*, самъ ихъ просматривалъ и корректовалъ; переводчиковъ руководилъ въ выборѣ полезныхъ для народа иностранныхъ сочиненій. *Куранты* разсылались по городамъ, и русскіе люди стали знать, что дѣлается для народнаго блага въ государствѣ: про пушки, что льются на Олонецкихъ заводахъ, про корабли, что строятся въ Воронежѣ и Лодейномъ-Полѣ, сколько набрано солдатъ въ царское войско, сколько иностранныхъ судовъ пришло къ Архангельску, съ кѣмъ вышло замѣрене, съ кѣмъ объявлена война, и т. д.

Много труда и поту положилъ царственный труженникъ на дѣла преобразованія. Съ ранняго утра до глубокой ночи проводилъ время въ неустанной работѣ: отдавалъ множество приказаній, писалъ указы, составлялъ письма къ ученымъ и государямъ Европы, чертилъ планы, дѣлалъ модели, точилъ и пилилъ разныя вещи въ своей мастерской. И въ то же время успѣвалъ посѣщать заводы и фабрики, заходить въ училища и экзаменовалъ дѣтей, посѣщать дорогою бояръ, дѣлать смотры дворянамъ, отправляемымъ за границу; а вечеромъ — въ *асамблею*, на вечеръ, къ которому-либо изъ бояръ, куда вывелъ онъ изъ завѣтныхъ старинныхъ теремовъ и женскій полъ.

1-го января 1700 года на Руся отпалъ еще одинъ остатокъ старины: Петръ ввелъ лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова,